

Учиха Итачи и Кисаме вернулись на базу Акацуки.

Увидев их смущённый вид, некоторые из оставшихся на базе членов организации выразили удивление.

За все эти годы они не видели Учиху Итачи в таком состоянии.

— Ала-ла-ла, разве это не ласка геноцида, простое задание разведки — оно такое.

У Дейдары и Учихи Итачи наступил какой-то праздник, пусть и злорадный.

Больше всего ему не нравилось высокомерное поведение Учихи Итачи.

Однако Итачи был невозмутим:

— Я встретил более сложного противника и потерпел поражение.

— Он из Конохи? — раздался равнодушный голос, все последовали за ним и посмотрели — это был Пейн.

Фиолетовый Риннеган уставился на Учиху Итачи.

Пейну тоже было любопытно.

Все во всей организации не являются универсалами, а Итачи и Они — одни из лучших.

По имеющейся информации, похоже, что у нынешней Конохи нет никого, кто мог бы заставить их страдать.

Видимо, что-то пошло не так.

— Мы Камиё Цянь Юя и саннина, охраняющего Джинчурики Девятихвостого, — тихо сказал Итачи.

Конан, до этого молчавшая, тоже подняла голову.

Выражение лица Пейна немного изменилось:

— Тебя атаковал Джирайя? В этом нет ничего удивительного.

Хотя сердце Пейна было холодно, как железо, в нем все равно что-то дрогнуло.

Но Итачи мягко покачал головой:

— Атаковал не Джирайя, а Камиё Цянь Юй.

— Камиё Цянь Юй? — услышав это незнакомое имя, все вспомнили его, но с удивлением обнаружили, что никогда не слышали об этом человеке.

— Новый гений Конохи, 13 лет, мастер различных мощных ниндзюцу и Запретной Техники, также владеет Мангекё Шаринганом, очень сдерживает меня.

Итачи произнес эту информацию, и глаза всех присутствующих замерцали.

— В Конохе нет недостатка в гениях во все времена, — раздался хриплый голос Сасори из Хируху.

Пейн тоже тайно записал это имя в своем сердце.

Но и только.

В его глазах даже самый талантливый ниндзя не был бы противником Бога.

Толпа разошлась, и Кисаме вернулся в свою комнату.

Только там его уже ждал человек в маске вихря.

Увидев этого человека, Кисаме ничуть не удивился, но глаза его стали игривыми.

— Неужели то, что сказал Учиха Итачи, правда? — негромко спросил Обито.

Он подозревал, что у Итачи были другие цели для возвращения в Коноху, но, к счастью, он поставил рядом с Итачи шпиона.

Кроме того, в мире ниндзя появилась еще одна пара Мангекё, и это не могло его не волновать.

Только те, кто испытал это на себе, знают, какая это страшная сила.

— Конечно, — усмехнулся Кисаме. — Нас с господином Итачи остановил копирующий ниндзя Какаши, как только мы вошли в Коноху, а потом нас избил тот мальчишка.

Сказав это, Кисаме внимательно наблюдал за единственным Шаринганом, вытекающим из-за маски.

Несмотря на то, что величина была небольшой, он обнаружил изменения.

Я всё больше убеждаюсь во всём, что сказал Цянь Юй.

Смех становился всё более счастливым.

Учиха Обито, мы уже давно в Японии.Коноха.

Скрытая опасность гемофобии исчезла, и Цунаде, естественно, не откажется стать Хокаге.

На следующий день, под нетерпеливыми взглядами бесчисленных деревенских фамилъяров, Цунаде в приподнятом настроении стояла на вершине подиума.

Два золотистых хвостика развевались на ветру, а нежное девичье лицо заставляло бесчисленных девушек выражать восхищение и желание.

Учителю Цунаде уже за пятьдесят, как ей удавалось так хорошо сохраниться?

— Я — Пятый Хокаге деревни Коноха!

Все зааплодировали, и Коноха наконец-то вступила в новую эру!

Только...

Как горд он был, когда говорил это, как смущена была Цунаде в кабинете.

— Черт! Шизуне! Нас обманули!

Глядя на различные задания, которые нельзя положить на стол, государственные дела в деревне и ряд вопросов по реконструкции.

Цунаде была вне себя.

Прошло всего десять минут, а она уже жалела, что стала Хокаге.

— Госпожа Цунаде, я предлагаю вам не жалеть сил на исправление документа.

У Шизуне уже не было сил жаловаться, и даже дельфин был надет ей на голову.

Понятно, что Хокаге стала Цунаде-сама, но почему она должна была страдать вместе с ней?

Видя, что она так несговорчива, Цунаде оставалось только приступить к работе в должности Каидо.

Она определенно не была послушна, потому что Коноха обещала списать ее прежние долги за азартные игры.

Ни в коем случае!"Бум-бум-бум!"

Раздался стук в дверь.

— Войдите! — слабо позвала Цунаде.

В комнату вошли Цянь Юй и Ино с Хинатой, за ними — Шикамару.

— Что вы здесь делаете? — Цунаде была немного озадачена, глядя на Цянь Юя.

— Экзамен на чунина, — Шизуне тайком ткнула пальцем в напоминание.

Цунаде вдруг все поняла.

Все были в замешательстве, было очевидно, что она позвала несколько человек.

— Так, я не говорю ерунды, вы, ребята, с сегодняшнего дня чунины, кроме Цянь Юя, ты — джонин.

— Вот беда, генин мне тоже вполне подходил.

Лениво забрав у Шизуне жилет чунина, Шикамару пожаловался.

Из-за того, что Цянь Юй стал джонин, он не испытывал никаких неожиданных эмоций.

Иными словами, было бы странно не стать джонином на его месте.

....

Что касается Ино и Хинаты, то, хотя на первый взгляд видно, что они играют выставочный матч, их тактической грамотности и мастерства вполне достаточно для того, чтобы стать

чунинами.

— Маленький дьявол, скажешь еще хоть слово, и я пушу тебя в больницу Конохи.

У Цунаде на лбу выступили синие вены. Как он смеет жаловаться перед ней!

Такая страшная, даже страшнее, чем родная мать!

Шикамару тут же выпрямился, и уровень беспокойства Хокаге Цунаде быстро повысился.

Подбодлив всех четверых, Цунаде позволила остальным уйти первыми, оставив только Цянь Юя.

— Цянь Юй, хочешь стать помощником Хокаге?

Цунаде применила Заколдовывание.

— Забудь, мне еще есть куда стремиться, я еще слишком незрелый.

Цянь Юй отказался.

— Понятно, — Цунаде была немного недовольна.

Почему ей так трудно затащить кого-то в воду?

У Цянь Юя тоже разболелась голова, когда он увидел, что та постоянно что-то решает.

— Если ты не против, я пойду первой, и ещё, можно мне не надевать этот жилет джонина? Он выглядит уродливо.

Цунаде равнодушно сказала:

— Как хочешь, в деревне нет жестких требований.

— Однако, поскольку ты не хочешь становиться помощником Хокаге, ты должен занимать должность капитана АНБУ, а также отвечать за госпиталь Конохи.

Цянь Юй понял, что Цунаде повысила его статус.

В нынешней деревне он может считаться человеком, обладающим реальной властью, и ему не нужно заботиться о каких-то конкретных вещах.

Это вечер добрых намерений.

<http://tl.rulate.ru/book/93597/3288779>